

УДК 811.161.1'373.21(043)

СТАНОВЛЕНИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЭККЛЕЗИОНИМИКИ

канд. филол. наук, доц. О.А. ЛУКИНА
(Полоцкий государственный университет)
Ydacha-ola@mail.ru

В конце прошлого столетия в связи с восстановлением положительного отношения к религии на территории постсоветского пространства появилось огромное количество культовых сооружений, что привело к необходимости исследования наименований мест совершения обрядов. Как результат – появление новой ономастической науки, изучающей собственные имена религиозных объектов, – экклезиониимики.

Определяется место экклезиониимики среди других областей ономастического знания, а также статус наименований культовых сооружений. Приводятся различные точки зрения по заявленной тематике. Впервые дается анализ экклезионимной литературы России, Беларуси и Украины. Намечены перспективы изучения данного пласта лексики.

Ключевые слова: экклезионим, экклезионимика, урбаноним, виконим.

Введение. Конец XX в. ознаменовался возрождением интереса к религии на постсоветском пространстве. Началось восстановление разрушенных войной и идеологией советского общества храмов, строительство новых культовых объектов. Как результат внимание исследователей привлекли наименования мест совершения обрядов, получившие терминологическое определение *экклезионимы*.

Как особый разряд имен собственных экклезионимы возникли вместе с объектами почитания людьми богов как представителей сил природы еще в языческие времена. До наших дней сохранились некоторые античные наименования культовых объектов (*храм Юпитера Капитолийского* II в. до н.э., *храм Венеры* I в. до н. э. и др.).

Экклезионимы Беларуси имеют богатую историю. Они появились вместе с первыми храмами на нашей территории, однако долгое время не изучались.

Основная часть. В связи с изменением отношения к религии и восстановлением культовых сооружений наблюдается возрастающий интерес к языковым единицам, связанным с данной сферой человеческой деятельности.

Своеобразие наименований культовых сооружений отмечала еще в 1973 г. А.В. Суперанская, которая писала: «Особую категорию имен с комплексными объектами представляют названия церквей, монастырей, часовен, алтарей. Они не могут быть включены ни в урбанонимию, ни в наименования коллективов или праздников из-за изменчивости границ своего применения. Они обозначают или обозначали не только здания, в которых располагается церковь или монастырь, но в определенные эпохи относились к людям, живущим или служащим там, и к крестьянам деревень, приписанным к монастырям, и к землям, приписанным монастырям. Ввиду комплексности обозначаемого объекта названия этого типа в своем последующем развитии становились основами и топонимов, и антропонимов» [1, с. 196].

В 1978 г. в словаре Н.В. Подольской появляется дефиниция термина *экклезионим*: это «собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря» [2, с. 149].

Длительное время спорным в научной литературе оставался вопрос о правомерности включения наименований культовых сооружений в урбанонимное пространство. С точки зрения А.М. Мезенко, высказанной в работе 1991 г. «Урбанонимия Белоруссии», «поскольку названия церквей, костелов, монастырей, часовен и других мест совершения обряда являются собственными названиями внутригородских объектов, они должны рассматриваться как вид урбанонимов» [3].

Данный тип онимов имеет подобные другим разновидностям урбанонимов структурные и семантические типы. Так, структура названия культового сооружения, как и наименования внутригородского объекта, всегда поликомпонентна и состоит из номенклатурного термина и проприальной части. Отношения между номенклатурным термином и проприальной частью экклезионима повторяют отношения между номенклатурным термином и проприальной частью урбанонима (генитивный, атрибутивный, номинативный простой и сложный типы).

Что касается принципов номинации внутригородских объектов (по отношению к другим объектам, связи с человеком как социосубъектом, их свойствам и качествам, связи с абстрактным понятием), то три из них нашли отражение в назывании культовых сооружений.

В наименованиях православных и католических мест совершения обрядов была найдена связь внутригородского объекта с именем Бога, Пресвятой Девы Марии, а также лиц, причисленных к лику святых; с главными христианскими праздниками и иконами. Принцип номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам отражен в названиях иудаистских и мусульманских храмов (*Быховская синагога*), а принцип номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием – в протестантской еkkлезионимии (*церковь христиан веры евангельской «Благодать»*).

Все вышесказанное позволяет считать названия культовых сооружений особой разновидностью наименований внутригородских объектов.

Активно изучается религиозная лексика в работах С.В. Булавиной, И.А. Королевой, И.В. Бугаевой, Р.И. Горюшиной и др.

Анализируется топонимическая лексика, восходящая к названиям церквей, в трудах таких ученых, как В.Н. Топоров, В.П. Нерознак, М.В. Горбаневский, В.И. Супрун, Е.М. Верещагин, Н.М. Терехин, А.А. Минкин, И.И. Муллонен, В.Я. Дерягин, Е.Л. Березович, И.В. Бугаева и др.

Продолжается работа по составлению сборников названий храмовых построек. Предпринимаются попытки этимологического описания номинаций церквей и монастырей различных регионов.

Еkkлезионимам Москвы посвящена книга Е.Ю. Бурак, Т.Ф. Сапроновой, Г.П. Смолицкой «Названия московских храмов» [4].

В статье Н.В. Подольской «Консервация древних названий урочищ Москвы в именовании других объектов» [5] большое место отводится еkkлезионимам, способам их образования и исторической информации, которая содержится в них.

Анализируется лексика, ставшая основой еkkлезионимов. Названиям икон посвятили свои исследования З. Тростерова, Л.Д. Самохвалова, именам святых – В.И. Супрун, Б.А. Успенский, А.В. Юдин.

Е.П. Ариной защищена диссертация, в которой рассматриваются русские православные еkkлезионимы в типологическом аспекте. В данной работе систематизирован и проанализирован фактический материал (православные еkkлезионимы и образованные от них топонимы) с позиций культурно-исторического и типологического подходов; выявлены основные семантические особенности еkkлезионимов; произведен анализ структуры названий культовых сооружений; определено место еkkлезионимов в общей ономастической системе русского языка; установлены особенности функционирования наименований мест совершения обряда в языке и речи; проведен сопоставительный анализ русских и иноязычных еkkлезионимов с целью выявления специфики русских именовании на фоне названий, используемых в других языках и культурах [6].

В работах И.В. Бугаевой активно анализируется ономастическая лексика, связанная с православием: религиозная коммуникация, отражение ментальности в географических названиях, структура сакрального ономастикона, обозначения святости в ономастическом пространстве русского языка и др.

Историко-лингвистическому анализу проприальных единиц, номилирующих православные культовые сооружения, и их художественной характеристике в творчестве А.С. Пушкина посвящена работа Л.Н. Гуковой и Л.Ф. Фоминой «Индивидуально-авторская характеристика еkkлезионимов в творчестве А.С. Пушкина» [7]. Целью данной статьи стало выявление авторского, личностного отношения и восприятия указанных объектов через рассмотрение характеризующих определений как средства создания художественного эффекта.

В 2012 г. автором была защищена кандидатская диссертация «Еkkлезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты» [8], в 2014 г. написана монография «Еkkлезионимное пространство Беларуси» [9]. В данных работах мы пришли к следующим выводам.

1. Еkkлезионимы следует признать разновидностью урбанонимов / виконимов, т.к. они являются названиями внутригородских / внутрисельских объектов и имеют схожую с другими урбанонимами и виконимами структуру и принципы номинации. При этом, обладая специфическим объектом номинации, еkkлезионимы характеризуются следующими отличительными особенностями: а) искусственным характером номинации; б) прозрачностью мотивации; в) наличием культурно-исторических ассоциаций, связанных с функцией сакрализации пространства; г) стилистической маркированностью.

Впервые на материале еkkлезионимии Беларуси установлен комплекс признаков, отличающих еkkлезионимы как отдельный вид урбанонимов / виконимов от других разрядов онимов.

2. В структурном отношении еkkлезионимы представляют собой поликомпонентные образования, включающие материально выраженный номенклатурный термин (*церковь, костел, мечеть* и др.) и проприальную часть. Номенклатурный термин может состоять как из одного слова, так и представлять собой словосочетание (простое или сложное). Проприальная часть содержит онимы и онимизированную апеллятивную лексику. Характерной чертой наименований культовых сооружений Беларуси является вариативность их оформления.

Впервые определены структурные особенности еkkлезионимов разной конфессиональной принадлежности.

3. Семантика экклезионима представляет собой сложный комплекс, включающий в себя сведения о слове (лингвистическая часть) и информацию о называемом объекте (экстралингвистический компонент). Основными принципами номинации культовых сооружений Беларуси являются принцип номинации внутригородского / внутрисельского объекта по его связи с сакральной личностью, т.е. святым (православие, католичество), принцип номинации внутригородского / внутрисельского объекта по отношению к другим объектам (иудаизм, ислам) и принцип номинации внутригородского / внутрисельского объекта по связи с абстрактным понятием (протестантизм).

Впервые выявлены доминирующие принципы номинации для католических, греко-католических, старообрядческих, протестантских, иудаистских, мусульманских культовых сооружений Беларуси.

4. Установлен неравномерный характер распространения экклезионимов на территории Беларуси: большая часть православных наименований культовых объектов сконцентрирована в Брестской, Минской и Гродненской областях, старообрядческих – в Витебской, католических – в Гродненской, Витебской и Минской, баптистских и христиан веры евангельской – в Брестской и Минской, христиан полного Евангелия – в Минской; создана карта распространения экклезионимов на территории Беларуси, данные которой являются отражением экклезионимных процессов не только в синхронии, но и диахронии (особенно применительно к старообрядчеству).

Впервые определены особенности экклезионимов Беларуси, обусловленные их географическим расположением.

5. Особенности семантики экклезионима позволяют рассматривать его как лингвокультурему, кодирующую информацию: а) о религиозных предпочтениях представителей разных конфессий и культуре белорусского народа в целом; б) о месте расположения культового объекта, его конфессиональной и функциональной принадлежности.

Впервые установлены лингвокультурологические особенности экклезионимов Беларуси.

Исследованию экклезионимов в летописях посвящена статья украинского ученого Е.С. Синенко «О наименовании церквей в летописях XII–XVII веков». Как отмечено в работе, для обозначения церквей в летописях используются отагионимные, отхрононимные, отартионимные, отапельлятивные и оттопонимные экклезионимы. Все указанные виды онимов имеют свои структурные и морфолого-синтаксические особенности. Основная экклезионимная база была сформирована уже к XII в. Это были именные отагионимные, оттеонимные и отэортонимные экклезионимы. Позднее она пополнилась отиконимными экклезионимами. Первые отапельлятивные экклезионимы появляются рано, в XI в., но набор их весьма ограничен. Появление названий по имени основателя и указание местности при сообщении о монастыре или храме определили дальнейшие пути развития экклезионимии, что привело к активному использованию адъективных экклезионимов по имени создателя уже с середины XIV в., а также созданию адъективных оттопонимных экклезионимов и экклезионимов, включающих адресную часть, и их регулярному употреблению с середины XV в. Самыми поздними по времени возникновения, по нашим наблюдениям, являются адъективные отагионимные и отэортонимные экклезионимы. Долгое время они сосуществовали с именными формами, однако с середины XVI в. адъективные формы начинают вытеснять именные. Таким образом, объектом исследования Е.С. Синенко являются экклезионимы в историческом аспекте.

В 2014 г. появилась статья А.Ю. Асанова «Экклезионимы на карте современного города Тамбова», в которой на материале тамбовского городского ономастикона осмысливается категория экклезионимов как результат длительной целенаправленной историко-культурной и языковой деятельности человека. Автор доказывает, что рассмотрение экклезионимов необходимо в процессе их развития и изменения с учетом экстралингвистических и региональных факторов.

Экклезионимы в смоленской неофициальной топонимике являются объектом изучения в статье Д.В. Бутеева и В.Ю. Сергеева (2014). Наименованиям культовых сооружений отдельных городов России посвящены различные курсовые и дипломные проекты.

Имея специфический объект номинации, экклезионимы обладают своими собственными чертами, выделяющими их среди других онимов – внутригородских названий.

1. Экклезионимы – яркий пример искусственной номинации, которая предполагает целенаправленное наречение объекта и введение данного названия в общественный лексикон. Это сближает наименования культовых сооружений с эргонимами.

2. Помимо функций, сближающих экклезионимы с другими разрядами собственной и нарицательной лексики, наименования культовых объектов обладают еще ярко выраженными меморативной и информационной функциями. Меморативная функция находит отражение в прозрачности внутренней формы экклезионимов, мотивированности ее сакральным смыслом. Информационность экклезионима – в том, что название храма во многом определяет круг прихожан. Во-первых, верующий идет в храм с определенным названием, т.е. выбор церкви, костела зависит от того, в помощи и покровительстве какого святого нуждается человек. Во-вторых, церковь – выражение определенной идеи, общественная органи-

зация, занимающаяся также светской деятельностью, воспитанием, образованием, организацией досуга прихожан. Особенно это актуально для домов молитвы протестантов.

3. По своей структуре экклезионимы являются в большинстве своем сложными словосочетаниями с разными отношениями между словами. Поликомпонентность официальных наименований культовых сооружений во многом объясняется тем, что в их состав входят также многочленные образования других ономастических разрядов, в т.ч. названия святых, праздников, икон.

4. Экклезионимы отличаются от других видов онимов и своей стилистической окраской. Специфика функционирования названий культовых объектов предполагает наличие в их составе религиозной лексики, что придает данным единицам возвышенный характер.

5. Лексическое значение экклезионимов включает лингвокультурологическую составляющую. В содержательном плане в названиях объектов культового назначения отражаются духовные ценности верующих, уважительное отношение к святым, их добродетелям, христианским праздникам и иконам.

6. Экклезионимы служат словообразовательной базой для других видов онимов (урбанонимов, ойконимов и т.д.). В структурном отношении названия культовых сооружений характеризуются вариативностью, что находит отражение в официальных документах.

7. Экклезионимы отличает достаточно строгая структурированность и системность онимов, проявляющаяся в практически однотипных в рамках одной конфессии моделях названий и использовании одинаковых лексических формантов.

8. Остается открытым вопрос орфографического оформления экклезионимов. Отсутствие лексикографической закреплённости названий культовых сооружений приводит к различным трактовкам написания данного вида онимов.

С точки зрения категории сакральности, святости подходит к рассмотрению экклезионимов И.В. Бугаева и относит их к агионимам. Исследователь считает неоправданно узким традиционное понимание термина *агионим* как имени святого, закреплённое в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, и предлагает считать агионимом «словосочетание, служащее для именования лиц или объектов, на которых почивает благодать Божия через чин прославления или освящения» [10]. Таким образом, согласно И.В. Бугаевой, «экклезионимы – это вид агионимов, номинирующих храмы». «Имя собственное, называющее храмы, можно отнести к агионимам, – считает исследователь, – так как престолы храмов освящаются в честь того или иного святого, праздника или иконы. Поэтому основной принцип святости в данном случае соблюдается. Например: *храм Николая Мир Ликийского в Кузнецях, храм Иверской иконы Божией Матери*» [10].

В состав агионимов, кроме экклезионимов (названий храмов и монастырей), И.В. Бугаева включает имена святых, эортонимы (названия церковных праздников), иконимы (наименования икон), агитопонимы. Все вместе данные разряды агионимов составляют ономастическое пространство, объединённое значением святости.

Данная точка зрения противоречит традиционному взгляду ономастологов: являясь именем святого, агионим относится к разряду антропонимов. Экклезионимы же представляют собой названия точечных географических объектов, т.е. являются топонимами.

Заключение. Комплексность объектов экклезионимов и изменчивость границ их применения приводят к различным точкам зрения на статус данного вида онимов в современной ономастической литературе. Экклезионимы представляют собой класс топонимной лексики. Особенность наименований культовых сооружений заключается в том, что они находятся на периферии ономастической системы, имеют специфические структурные, семантические и стилистические особенности. Все это позволяет говорить об уникальности, своеобразии экклезионимов как особого вида внутригородских названий и необходимости выделения науки об именах собственных мест совершения обряда – экклезионимики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская ; отв. ред. А.А. Реформатский. – 3-е изд., испр. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.
2. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская ; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
3. Мезенко, А.М. Урбанонимия Белоруссии / А.М. Мезенко. – Минск : Университетское, 1991. – 167 с.
4. Бурак, Е.Ю. Названия московских храмов / Е.Ю. Бурак, Т.Ф. Сапронова, Г.П. Смолицкая ; под ред. Е.Ю. Бурак. – М. : Наука, 2006. – 160 с.
5. Подольская, Н.В. Консервация древних названий урочищ Москвы в именовании других объектов / Н.В. Подольская // Вопросы географии. Сб. 126 : Географические названия в Москве. – М. : Мысль, 1985. – С. 34–36.
6. Аринина, Е.П. Содержательное и структурное своеобразие русских экклезионимов в типологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.П. Аринина ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2008. – 19 с.

7. Гукова, Л.Н. Экклезионимы и их характеризующие определения в творчестве А.С. Пушкина [Электронный ресурс] / Л.Н. Гукова, Л.Ф. Фомина // Лексикографическая ономастическая история творчества А.С. Пушкина. – 2011. – Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/konferencia/ligvistika/fominaiguкова>. – Дата доступа: 07.06.2011.
8. Борисевич, О.А. Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / О.А. Борисевич ; Вит. гос. ун-т. – Витебск, 2012. – 24 с.
9. Лукина, О.А. Экклезионимное пространство Беларуси : моногр. / О.А. Лукина. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. – 110 с.
10. Бугаева, И.В. К вопросу о структуре сакрального ономастикона [Электронный ресурс] / И.В. Бугаева // Слово. – 2006. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39039.php?PRINT=Y>. – Дата доступа: 07.05.2011.

Поступила 8.12.2017

THE FORMATION OF THE EAST SLAVIC ECCLESIONYMICS

O. LUKINA

At the end of the last century in connection with the restoration of a positive relationship to religion there is a huge number of religious buildings on the territory of the former Soviet Union. As a result we have the emergence of new science that studies the proper names of religious objects – ecclesionymics. In our work we determine the location of ecclesionymics among other areas onomastic knowledge, as well as the status of names of places of worship. The article provides a different perspective on the topic and for the first time gives the analysis ecclesionymic literature of Russia, Belarus and Ukraine.

Keywords: *ecclesionym, ecclesionymics, urbanonym, viconym.*